

Малый театр Гастроли в Мексике

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАРШРУТЫ

...И нескончаемый поток вопросов о нашей стране

Малый театр впервые побывал на гастролях в Мексике. Впервые в Латинской Америке была представлена русская театральная школа. Многие опасались несовпадения бурной латиноамериканской стихии зрителя с реалистической, традиционной игрой актеров Малого театра. Стихию мы почувствовали... но, к счастью, стихию приветствий.

Наш театр участвовал в одном из крупнейших театральных фестивалей мира «Сервантино», на котором было представлено более ста театральных и музыкальных коллективов из Канады и Китая, Австралии и Болгарии, Перу и Италии. Фестиваль проходит в Мехико и в Гуанахуато — уютном курортном городке километрах в трехстах от столицы.

Мы привезли два спектакля: «Вишневый сад» А. Чехова в постановке И. Ильинского и «Иван» — современную пьесу молодого драматурга А. Кудрявцева, поставленную главным режиссером театра В. Андреевым. Открывались гастроли в Мехико в помещении одного из самых популярных мексиканских театров Дель Боско «Вишневым садом». Спектакли шли без синхронного перевода (перед их началом наша замечательная переводчица Марина прочитывала краткое содержание). Кое-то из зрителей пришел на спектакль с томиками А. Чехова на испанском языке в руках. Зал был разношерстным по своему составу. Здесь и приехавшие на дорожках американских машинах, в богатых туалетах люди, и студенты, изучающие русский язык, и просто театралы. Конечно, пришла и немногочисленная русская колония в Мехико. Выли представители советского посольства. Здесь же присутствовали и наши журналисты. Центральное телевидение во главе с неутомимым В. Мякотой, который тут же интервьюировал мексиканских зрителей.

Когда нас минут пять после окончания спектакля не отпускали со сцены, когда сандивировали «браво», мы почувствовали себя удовлетворенными. Уже на следующий день вышли рецензии в центральных мексиканских газетах «Дня» и «Эксельсору». (Кстати, во время гастролей во всех центральных газетах Мексика, от консервативных «Эксельсору» и «Универсаль» до прогрессивной «Уно нас уно», вышло около тридцати публикаций о нашем театре). Одна из них так и называлась: «Русские традиции в советском театре».

Почти ежедневно по мексиканскому телевидению шли беседы с ведущими актерами, были показаны отрывки из записанных спектаклей. Мы понимали, что это интерес не только конкретно к Малому театру, а к советской, русской культуре вообще.

Из Мехико мы переехали в Гуанахуато, где находился центр фестиваля «Сервантино». Уникальный город, улицы которого проходят под землей, на месте старых заброшенных серебряных рудников. Там, в театре Хуарес, мы показали уже по главной программе фестиваля спектакли «Иван» в «Вишневый сад». После этих постановок руководство фестиваля предложило нам приехать в будущем на бо-

лее длительные коммерческие гастроли.

Мы поняли, что завоевали мексиканского зрителя. Ведь у актеров есть свое особое, неуловимое чувство зала, ощущение той плотности воздуха доброжелательности или недоброжелательности. В первые моменты мы еще чувствовали какое-то напряженно-обостренное внимание, желание понять происходящее на сцене, и поэтому начало спектаклей проходило для актеров очень тяжело. Но постепенно зал становился мягче, начинал соучаствовать, выстраивалась цель понимания характера спектакля. И в финале каждый раз зал переходил уже на наши позиции.

Надо учитывать, что в Гуанахуато был, пожалуй, самый сложный зритель — фестивальный. Нас принимала международная театральная элита, оценивала по своему счету.

Выдержали. Директор фестиваля Эмилио Нердас заявил о важности советского участия в этом крупнейшем театральном празднике.

Из Гуанахуато наш путь лежал в глубь страны, в города Сан-Луис-Потоси и Монтеррей, второй центр Мексики с четырьмя миллионами жителей. Там уже было легче. Успех бежал впереди нас. Мы приезжали в город, где уже в местных газетах были опубликованы рецензии на наши спектакли. Телезритель каждый день по фестивальной программе узнавал мнения ведущих театральных критиков о нас. Меньше было алтарной публики, больше простых любителей театра и людей, интересующихся жизнью Советского Союза. Снаем, в Монтеррее, расположенном недалеко от США, куда не возят туристов, редко бывают официальные представители, мы были первыми посланцами советского искусства. Поэтому на спектакль «Вишневый сад» шли не только ради Малого театра, не только ради Чехова, но и ради знакомства с советскими людьми, которых многие никогда не видели, о которых читали столько дурного. Удвигались все: игре актеров, сложности декораций, о которых даже писались отдельные статьи. С самого начала устанавливалась доверительная атмосфера в зале. В антрактах и после спектаклей приходили мексиканские актеры, расспрашивали о системе актерской учебы.

Но вернемся в Мехико. УНАМ — автономный университет Мехики, со своей охраной, своей программой телевидения, своими замечательными в стране театрами, со своими четырьмя тысячами студентов и ста тысячами преподавательского состава.

Студенты его и были нашими зрителями. Можно было удивляться обилию внимания и с грустью констатировать, что это внимание мексиканской молодежи к нашему театру никак не заинтересовало нашу прессу и

телевидение, хотя советские журналисты, работающие здесь, передали свои материалы в Москву.

Зато у мексиканской молодежи после спектаклей интерес к нам был большой. Мы встречались с руководителями студенческих театров, с молодыми артистами. Запомнилась встреча со студентами педагогического института. Большая аудитория, до предела заполненная шумной молодежью, нескончаемый поток вопросов об образовании, о нашей молодежи, о традициях Малого театра, о жизненности образа Ивана, о реальности проблем, поставленных в спектакле. Там много фотографов мы давно уже не давали. Мы ощутили огромный интерес у молодежи ко всему, что происходит в нашей стране.

В результате гастролей получили мы и хорошие практические уроки. Думаю, надо упростить сценарию. Делать ее более глубокой, чтобы не ломая художественного решения спектакля, можно было предлагать «выездной вариант». Гастроли получили и сами спектакли, и артисты. Требовалось немало просто физический выносливости, чтобы после четырехдневной поездки на автобусах через всю Мексику в условиях высокогорья выйти почти сразу же на сцену и успешно отыграть спектакль. Не могу не выделить наших Н. Анненкова и Т. Еремееву, их актерская отдача, их требовательное отношение к себе вызвали уважение всей труппы.

Чрезвычайно обогатило нас само участие в одном из крупнейших театральных фестивалей мира. Мы встречались с актерами разных стран, видели их работы, их театральные поиски. После спектакля известного мексиканского режиссера Хулио Кастильо «На улице» (Х. Кастильо известен своей постановкой «На дне» М. Горького) между нашими актерами и мексиканцами состоялась интересная беседа о нашем понимании театра, о великой русской драматургии, которую очень высоко ценят мексиканцы.

Удивляет отсутствие таких международных праздников у нас в стране, известной своими великими актерами, режиссерами, драматургами, в стране М. Щепкина, К. Станиславского, А. Чехова... После фестиваля «Сервантино» коллектив Малого театра задумался о проведении своего международного театрального фестиваля в связи с приближающимся юбилеем М. С. Щепкина.

Хотели мы того или нет, но мы в какой-то мере развивали миф о неоспоримости латиноамериканского зрителя и советского русского театра. Мы почувствовали реальнейший, живейший интерес и к нашему искусству. Появилось, что надо не бояться вызывать самые современные советские спектакли, именно они-то и вызывают наибольший интерес. Нас убедили в этом мексиканские зрители, мексиканская пресса и телевидение, мексиканские актеры и режиссеры.

Виктор КОРШУНОВ,
народный артист СССР.

ВЕЩАЮЩИЙ ТЕАТРА
г. Мехико

29 IV 1987